

Проблемы российской и белорусской экономик под влиянием западных санкций

Problems of russian and belarusian economies under influence of western sanctions

Желиба Борис Николаевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой учета и финансов Минского университета управления

Zheliba Boris, Grand PhD in economics, Professor, head of the Department of accounting and finance, Minsk University of Management

Аннотация

Рассматриваются события, которые произошли в экономиках России и Беларуси в связи с введением экономических санкций стран Европейского союза и США против российского руководства из-за военно-политического кризиса в Украине. США, увеличив добычу нефти, в створе с арабскими нефтедобывающими странами сбили мировые цены на нефть, ввели совместно с ЕС экономические секторальные и финансовые санкции, что самым негативным образом отразилось на экономике России. Сильно пострадала и экономика Беларуси, которая находится в большой зависимости от экономики России. Обе экономики, начиная с середины 2014, вошли в стадию рецессии, снижается взаимный товарооборот, предприятия работают неполную рабочую неделю, сокращается численность занятых на них рабочих.

Ключевые слова: экономические санкции, валютный курс, биржа, экспорт, золотовалютные резервы, внешнеэкономическая задолженность, бюджет, валютная выручка, девальвация, инфляция.

Abstract

The article considers the events that have occurred in the economies of Russian and Belarus as a result of the economic sanctions introduced by EU countries and USA against Russian leaders because of the military and political crisis in the Ukraine. The United States in agreement with Arab oil-producing countries have beaten down the world oil prices by increasing the oil productions and together with the EU introduced economic and financial sanctions which have influenced Russian economy extremely badly. Being dependant on the economy of the Russian Federation Belarusian economy has suffered severely as well. From mid 2014, both economies have slid into recession, mutual turnover decreasing, enterprises have been working half-time, their workforce have been reducing.

Keywords: economics sanctions, exchange rate, exchange, gold and foreign currency reserves, foreign-economic indebtedness, budget, currency returns, devaluation, inflation.

Поступила в редакцию / Received: 13.04.2015

Web: <http://elibrary.miu.by/journals!/item.eiup/issue.42/article.1.html>

Экономика России продолжает испытывать трудности под влиянием секторальных и финансовых санкций, которые наложили на нее ЕС и США. В числе основных факторов, давящих на рубль, эксперты называют падение мировых цен на нефть. Страны ОПЕК увеличили поставки нефти на мировой рынок с осени 2014 года и не намерены уменьшать объемы добычи. При этом производство нефти в США растет, в том числе за счет увеличения добычи сланцевой нефти, и достигло максимума с марта 1986 года (8,867 млн баррелей в сутки), а в 2015 году достигнет самого высокого уровня за 45 лет. Явно поговору с США и под их давлением Саудовская Аравия и Кувейт обрушили цены на нефть со 100–115 долларов за баррель до 50 долларов и ниже. Из-за снижения цен на нефть в 2014 году российская экономика потеряла не менее 200 млрд долларов валютной выручки.

Только за октябрь 2014 года Центробанк России, чтобы хоть как-то затормозить обвальную девальвацию рубля, потратил на бирже в качестве интервенции в торги рекордные 30 млрд долларов из своих валютных резервов. Объем международных резервов Российской Федерации по состоянию на 31 октября 2014 года составлял 428,6 млрд долларов против еще 439,1 млрд на 24 октября 2014 года. Таким образом, международные резервы только за неделю сократились на 10,5 млрд долларов.

5 ноября 2014 года Центробанк России объявил, что не намерен тратить на поддержание курса рубля более 350 млн долларов в сутки. При этом в октябре 2014 года он на протяжении

девяти дней тратил на поддержание курса рубля более чем по 2 млрд долларов ежедневно. Денежные власти явно испугались скорости истощения золотовалютных резервов. Специалисты по российскому бюджету подсчитали, что при цене нефти 75–80 долларов за баррель золотовалютных резервов России хватит ровно на два года. По сути, российский рубль был отпущен в «свободное плавание».

Во внешнеэкономических взаимоотношениях Беларуси с Россией дела шли с переменным успехом. Так, радость по поводу экспортных возможностей, открывшихся для Беларуси в связи с российским эмбарго на ввоз продовольствия из стран ЕС, сменилась разочарованием. Экспорт продовольствия в Россию Беларусь нарастила – где в 1,3 раза, а по некоторым позициям и в 1,5 раза в натуральном выражении, но в стоимостном, в пересчете на доллары, экспортная выручка падала. А все из-за обвальной девальвации российского рубля. С начала 2014 года до середины декабря он обесценился к «зеленому» более чем на треть, в то время как белорусский рубль – на 13%. Его укрепление к российскому собрату сделало белорусский экспорт в Россию менее выгодным, зато более выгодным, соответственно, сделало экспорт россиян в Беларусь. Можно было, конечно, поднять цены на белорусский экспорт в пользу российских рубльях, но не факт, что это бы помогло. Ведь от «ножниц» в девальвации рублей союзников страдал и белорусский промышленный экспорт. Например, к концу 2014 года работники МАЗа, МТЗ и дру-

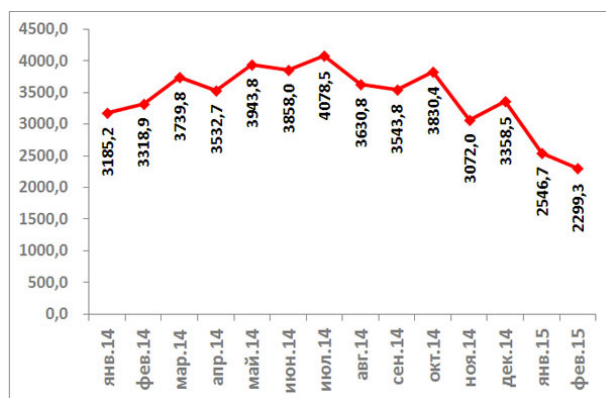

Рисунок 1 – Динамика валютной выручки Беларуси в 2014–2015 гг.

гих заметных предприятий перешли на неполную рабочую неделю по причине затоваренности.

Белорусских золотовалютных резервов на начало 2015 года осталось всего 4,6 млрд долларов. Если отбросить монетарное золото (в слитках), чем срочно за долги не рассчитаешься, а взять только валютную составляющую, то и вовсе останется 2,3 млрд в долларовом эквиваленте [1]. Как с такими резервами, да при белорусских внешних долгах, можно чувствовать себя спокойными? Долги надо отдавать прежде всего за счет собственной валютной выручки, а не путем новых заимствований [2]. Но здесь у белорусских денежных властей дела совсем не ободряющие. За январь – август 2014 года экспорт товаров составил 25,2 млрд долларов, что на 1,5 % меньше, чем за аналогичный период прошлого года, а импорт – 26,7 млрд, что меньше прошлогоднего на 6,3 %. В итоге сальдо отрицательное. Экспортная выручка снижалась и в дальнейшем, о чем свидетельствуют данные (рисунок 1).

Динамика курса доллара на Московской бирже

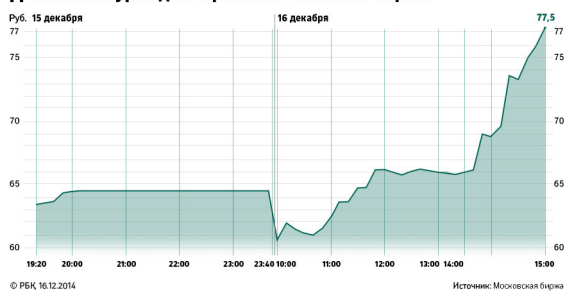

Рисунок 2 – Курс доллара на торгах ММВБ

Тем временем девальвация российского рубля не только не замедлялась, но даже ускорялась. Понедельник 15 декабря 2014 года, по общему признанию, стал «черным» для российской валюты. Зафиксированы ее биржевые курсы: к доллару – свыше 64 рублей, к евро – свыше 76 рублей. С начала года обесценение к доллару составило практически 100 %, к евро – 70 %. Центробанк России в качестве экстренной меры для спасения ситуации в ночь с 15 на 16 декабря принял решение сразу на 6,5 % повысить свою ключевую ставку – с 10,5 до 17 %. Сразу это не помогло. Более того, еще «чернее» оказался вторник. На торгах Московской межбанковской валютной биржи во вторник курс евро достигал 100 рублей, курс долла-

Динамика курса евро на Московской бирже

Рисунок 3 – Курс евро на торгах ММВБ

ра – 80 рублей. Если учесть, что курс «зеленого» на 01.01.2014 был 32,56 российского рубля, а курс евро – 45, то девальвацию российской валюты уже удобнее отражать кратно, то есть ее курс упал соответственно в 1,46 и 1,22 раза. По признанию самого Центробанка РФ, ситуация на валютном рынке стала критической. Однако позднее рубль частично отыграл свои котировки. Эту ситуацию отражают диаграммы на графиках (рисунки 2 и 3).

Потери от катастрофического падения курса российского рубля не по дням, а по часам несли все белорусские предприятия, работающие на Россию. Россияне не испытывали никакого желания пересматривать цены в своих рублях в сторону увеличения, заключенные ранее в договорах с белорусскими экспортерами. И продолжали расплачиваться дешевеющими «деревянными». Одно дело, когда белорусские экспортеры продавали выручку по 290 белорусских рублей за российский, другое – по 177 рублей, как было в декабре. Так, на продажах российской валюты бобруйское акционерное общество «Славянка» оценило свои потери в белорусских рублях в 35–40 %. Аналогичная ситуация сложилась на могилевской обувной фабрике «Шаговита», других белорусских предприятиях. Могилевское предприятие «Строммашина» ежедневно теряло 1 млрд рублей прибыли. Зато россияне оперативно пересматривают цены в сторону увеличения на поставку своих промежуточных товаров тем же белорусским партнерам. Перечень убыточных ОАО по итогам трех кварталов в первом квартале возглавили машиностроительные гиганты – БелАЗ, МТЗ и МАЗ. Среди привычных аутсайдеров – цементные заводы, несколько мясокомбинатов, «Витязь» и Светлогорский ЦКК.

В России выросло число банкротств. В 2014 году по сравнению с предыдущим годом оно увеличилось почти на 20 % – до 14 514. Рекордным по числу банкротств стал декабрь 2015, когда в 2 раза обвалился российский рубль. На легендарном когда-то «Уралмаше» за последние месяцы насчитывают до 1,5 тысячи уволенных. Аналогичная картина наблюдается и на других крупных предприятиях, не говоря уже о частных компаниях. До конца марта, например, в Челябинской области уволили около 9 тысяч работников. Отсутствие средств в местных бюджетах привело к отмене почти 500 маршрутов электропоездов по всей стране.

Госдума рассматривала вопрос о переходе с плоской шкалы подоходного налога на прогрессивную. По подсчетам, 0,2 % жителей России получают 30 % всех доходов. Дошло до предложений о возможной принудительной конвертации валютных счетов российских граждан в рублевые, что дало бы стране более 260 млрд долларов, которых катастрофиче-

ски недостает на фоне усыхающих валютных резервов. После падения цены на нефть ее котировки и курс рубля несколько стабилизировались, но не более. Министерство финансов РФ в очередной раз предлагает правительству урезать расходы бюджета на текущий год. Они должны уменьшиться на 771 млрд российских рублей.

Почему для Беларуси важна экономическая ситуация в России, думается, объяснять не нужно. Белорусская экономика – по сути, придаток российской [3]. За 2014 год сокращение работников в белорусской промышленности достигло не менее 10 тысяч человек. Наибольшие потери, естественно, понесли крупные предприятия: более 2 тысяч работников – ОАО «МАЗ», более 700 – ЗАО «Атлант», 420 – ОАО «Минский моторный завод», 480 – ОАО «Борисовский завод «Автогидроусилитель». В ОАО «Гродно-Азот» уволили 2,4 тысячи работников – пятую часть всех занятых, на 1 тысячу работающих сократился персонал ОАО «Могилевхимволокно». Текущее кадровое состояние наблюдается практически на всех предприятиях. Причем сокращение занятых объясняется не следствием внедрения передовых технологий, как временами утверждают власти, а в первую очередь – уменьшением объемов производства и огромными запасами нераспроданной продукции. Нет прежних объемов сбыта продукции на российском и украинском рынках, на которые завязана белорусская экономика. Российский рынок схлопывается под воздействием обвалившихся мировых цен на нефть и санкций Запада, а украинский – рынок воюющей с Россией страны – способен купить в основном только белорусские нефтепродукты.

Камнем преткновения для денежных властей Беларуси оставался вопрос разницы между девальвациями белорусского и российского рубля. С начала 2014 года российский рубль обесценился к белорусскому почти на 40%. Если ничего не менять, то российские товары по отношению к белорусским аналогам могут подешеветь еще на 15–20%. Под влиянием дальнейшего снижения цен на нефть и нефтепродукты белорусский экспорт может потерять в 2015 году не 4%, а значительно больше. Естественно, правительство предлагало резко ускорить девальвацию белорусского рубля. Но это спровоцировало бы панику рублевых вкладчиков. Более половины банковских ресурсов – это вклады населения, у которого жив в памяти синдром валютного кризиса 2011 года. Например, если курс доллара составит к концу 2015 года хотя бы 17 000 белорусских рублей, то средняя зарплата белорусов к президентским выборам будет около 400 долларов в эквиваленте. А обещали-то 1000! Ближайшие перспективы новых внешних займов пока не просматриваются. Поэтому многие аналитики и предсказывают в 2015 году падение ВВП, реальной зарплаты и инфляцию в 20%.

Пока Нацбанк и правительство, наблюдая девальвационное пике российского рубля, думали, что делать, панические настроения населения как отзвук на стремительное падение российского рубля нарастают. В банковские пункты обмена валют выстраивались очереди. В декабре 2014 года белорусы купили только наличной валюты на 892,8 млн долларов, немного недотянув до рекордного марта 2011 года, когда в панике было скуплено 1191 млн долларов. Чистая покупка наличной валюты составила 328,1 млн долларов. Еще большее превышение купленной валюты над проданной со стороны населения вышло по безналичному обороту – 573,9 млн долларов. В итоге только за декабрь золотовалютные резервы Беларуси снизились на 760 млн долларов. Белорусскими денежными властями было принято оригинальное решение: в

пятницу 19 декабря, которую можно назвать «черной» для белорусского рубля, Нацбанк ввел 30%-ный сбор при покупке валюты физическими и юридическими лицами. Фактически это была завуалированная одномоментная девальвация национальной денежной единицы.

Таким образом, в декабре-январе белорусы пережили очередной стресс. Белорусский рубль девальвировался на 42%, и конца его падению не видно. Вслед за девальвацией неминуема ускоренная инфляция. Это вытекает из известных макроэкономических закономерностей, и это ярко подтвердила практика валютного кризиса 2013 года. Правительство всеми правдами и неправдами стремится сдержать прилив инфляции и прежде всего давит бизнес через административные ограничения в ценообразовании. Но инфляция все равно идет. В первую очередь повысились цены, которые контролирует государство. За 2014 год Нацбанком не выполнен ни один из основных монетарных показателей. Вместо увеличения на 200–500 млн долларов золотовалютные резервы «похудели» на 1,6 млрд долларов. По прогнозу среднегодовая ставка рефинансирования должна была составить 14–16%, а требования банков к экономике (в основном объемы ее кредитования) – 16–19%. По факту эти параметры составили соответственно 21,5 и 22,4%, что и спровоцировало инфляцию. Тем не менее Нацбанк запланировал темпы увеличения широкой денежной массы (30%) выше, чем в прошлом году (24%).

Золотовалютные резервы Беларуси ужались до 4,6 млрд долларов, но источники их увеличения не просматриваются. Из-за сокращения покупательной способности российского рынка сами власти реально прогнозируют падение экспорта на 3–4%. По причине налогового маневра белорусские НПЗ покупают российскую нефть на 100 долларов дороже. И это в то время, когда мировая цена на нефть марки Brent котируется в районе 50 долларов за баррель, а цена на марку WTI опустилась до 46 долларов. В самый раз было переориентироваться на других поставщиков. Все это – следствие непоправимой высокой зависимости белорусской экономики от России.

Девальвационный обвал российского рубля продолжается. После небольшого затишья доллар вновь перешагнул 70-рублевый рубеж, а евро – 80-рублевый. Главные банки союзников начали шарахаться в разные стороны. Российский Центробанк сначала поднимает свою ключевую ставку с 10 до 17%, потом снижает ее на 2%. Наш Нацбанк увеличивает свою ставку на 5% – с 20 до 25%. Тем временем золотовалютные резервы России опустились до 350 млрд долларов. Под влиянием западных финансовых санкций обе экономики находятся под растущим грузом внешних долгов. Российская экономика потеряла от санкций и снижения мировых цен на нефть уже 200 млрд долларов. Международное рейтинговое агентство Standard & Poors понизило рейтинг России до «мусорного» уровня «BB+», что ограничивает условия размещения на мировом финансовом рынке российских долговых ценных бумаг и приток иностранных капиталовложений в страну.

Биржевой и наличный валютные рынки должны быть как сообщающиеся сосуды. Не должно быть так, чтобы на бирже в отдельные дни рубль укреплялся, отыгрывая свои позиции к доллару или евро, а на наличном рынке оставался дефицит валюты в виде очередей к пунктам обмена. Следовательно, говорить о достижении белорусским рублем равновесных курсов преждевременно. Так, пиковое значение курса доллара

зафиксировано на биржевых торгах 14 января – 15 010 рублей, после чего доллар стал дешеветь. Поэтому, несмотря на некоторое укрепление «зайчика» в отдельные дни торговых биржевых сессий, главный тренд его котировок останется прежним: на наш взгляд, он будет девальвироваться к доллару и евро и дальше. С момента введения сбора на покупку валюты белорусский рубль обвалился на 42 %.

Естественно, вместе с населением многие эксперты задаются вопросом: где в падении белорусского рубля дно? Однозначного ответа нет. Если Нацбанк обещал практически не вмешиваться в биржевые торги и покрывать дефицит валюты лишь для сглаживания резких колебаний курсов, то дно будет достигаться через уравнивание на бирже спроса на валюту и ее предложения. Например, если спрос превышает предложение, то цена валюты будет расти, пока спрос не уменьшится до величины предложения, то есть уравнивание будет за счет девальвации рубля.

Есть и другой ответ. Белорусский рубль будет девальвироваться столько, сколько будет обесцениваться к доллару и евро рубль российский. Россия – наш основной торговый партнер. Прошедший год ярко показал, какие потери несет белорусская экономика от разницы в скорости падения «зайчика» и «деревянного». Белорусская экономика намертво привязана к российской. После некоторого укрепления российский рубль вновь перешагнул 66 единиц за доллар и 77 – за евро. Потому что не видно дна и в падении мировых цен на нефть – основного экспортного товара России. Другой удар по российской экономике наносят западные санкции, особенно финансовые. Динамика ВВП России на 2015 год ожидается отрицательной. ЕС и США подтвердили, что не собираются отменять санкции. Поэтому можно сколь угодно долго гадать, каким будет курс белорусского рубля к доллару к концу года. И диапазон версий специалистов весьма широк: от 17 000 до 30 000. Выбирайте любое значение, но истина, как говорится, ближе к середине.

Со сменой первых лиц в правительстве и главном банке Беларуси властям в очередной раз напомнили о необходимости глубоких структурных реформ в белорусской экономике. Об отказе от «ручного управления» из центра, о приватизации и повышении доли в ВВП малого и среднего бизнеса, о создании равных условий для государственных и частных предприятий, о свободной конкуренции и гарантии прав собственности, о диверсификации экспорта, об отказе от однобокой ориентации на Россию и т.д., о чем говорится уже много лет. Только в конечном итоге рыночные реформы неминуемо приведут к смене экономической модели и потребуют отказаться от идеологии авторитаризма. Поэтому логичнее предположить, что главной задачей белорусских властей будет подготовка к тому, как адекватно реагировать на события политического и экономического толка, которые будут происходить в России.

Прямо скажем, судьба белорусской экономики зависит от того, сможет ли российское руководство одолжить очередные 2-3 миллиарда долларов союзнику, чтобы удержать ситуацию в Беларуси хотя бы до президентских выборов [3]. Однако, в отличие от прежних тучных времен, России придется выделять нам кредитные инъекции, сообразуясь с углубляющимся собственным экономическим и политическим кризисом. Конечно, экономический обвал в Беларуси Москве всегда был ни к чему, но сегодня угроза обвала реально нависла и над российской экономикой.

Список литературы

- [1] Банковский кодекс Республики Беларусь от 25.10.2000 № 441-З (в ред. Законов Республики Беларусь от 17.07.2006 № 145-З, от 26.12.2007 № 301-З, от 08.07.2008 № 369-З, от 08.07.2008 № 372-З, от 15.07.2008 № 397-З, от 03.06.2009 № 23-З, от 31.12.2009 № 114-З, от 14.06.2010 № 132-З) // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Дата доступа: 27.01.2013.
Bankovskiy kodeks Respubliki Belarus' ot 25.10.2000 № 441-Z (v red. Zakonov Respubliki Belarus' ot 17.07.2006 № 145-Z, ot 26.12.2007 № 301-Z, ot 08.07.2008 № 369-Z, ot 08.07.2008 № 372-Z, ot 15.07.2008 № 397-Z, ot 03.06.2009 № 23-Z, ot 31.12.2009 № 114-Z, ot 14.06.2010 № 132-Z) // Konsul'tant Plyus: Belarus' [Electronic resource] / Nats. tsentr pravovoy informatsii Respubliki Belarus'. – Mode of access: 27.01.2013.
- [2] Тарасов, В.И. Общеэкономическая и монетарная политика Республики Беларусь / В.И. Тарасов // Банкаўскі веснік. – 2011. – № 22 (531). – С. 9–17.
Tarasov, V.I. Obshcheekonomicheskaya i monetarnaya politika Respubliki Belarus' / V.I. Tarasov // Bankauski vesnik. – 2011. – № 22 (531). – P. 9–17.
- [3] Желиба, Б.Н. Денежно-кредитная и бюджетно-финансовая политика Беларуси на современном этапе / Б.Н. Желиба // Вести Института предпринимательской деятельности. – 2014. – № 1 (20). – С. 25–34.
Zheliba, B.N. Denezhno-kreditnaya i byudzheto-finansovaya politika Belarusi na sovremennom etape / B.N. Zheliba // Vesti Instituta predprinimatel'skoy deyatel'nosti. – 2014. – № 1 (20). – P. 25–34.